

ИССЛЕДОВАНИЯ ТУВИНЦЕВ СИНЬЦЗЯНА (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Б. Баярсайхан

Аннотация: Автор знакомит читателя со спектром исследований этнической истории, языка, фольклора, материальной и духовной культуры тувинцев, живущих в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, которые были осуществлены российскими исследователями за последние двадцать лет.

Ключевые слова: Тува, Китай, Синьцзян, тувинцы, этнические меньшинства, этнокультурные процессы, этнолокальные группы, этноязыковая ситуация, тувинский язык, фольклор тюркоязычных народов, историография.

В настоящее время наиболее изученными из числа этнических групп тувинцев, проживающих за пределами Тувы, являются монгольские тувинцы. Это объясняется в известной мере открытостью государственных границ Монголии для россиян, благодаря чему беспрепятственно осуществляются контакты не только между обычными гражданами, но и исследователями. Существует ряд серьезных публикаций этнолингвистического, фольклорного, филологического и историко-этнографического характера, посвященные тувинцам, живущим в трех аймаках Монголии: в Баян-Улэгэйском, Хубсугульском и Кобдосском. Они в основном написаны мон-голь-скими и тувинскими учеными. Большая заслуга в изучении одной из групп монголь-ских (цэнгэльских) тувинцев принадлежит немецкой исследовательнице Э. Таубе (Таубе, 1994; Монгуш, 2010а: 3–10).

Несколько иначе обстояло дело с тувинцами, живущими в Китае. Вплоть до начала XXI века они оставались почти неисследованной во всех отношениях и даже загадочной группой населения страны. Ситуация стала меняться только начиная с 1990-х годов прошлого века. Целью настоящей статьи является попытка кратко осветить историографию данного

Бадарч Баярсайхан - кандидат филологических наук (Ph.D), заведующий сектором монголоведения Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований.

вопроса. Мы попытаемся проследить хронологию и последовательность научных исследований, которые велись среди китайских тувинцев российскими учеными вплоть до настоящего времени.

Одной из первых у тувинцев Китая побывала российская (тувинская) исследовательница М. В. Монгуш. В 1992–1994 гг. она участвовала в Международном научно-исследовательском проекте «Сохранение природной и культурной среды во Внутренней Азии», который осуществлялся на базе Кембриджского университета Великобритании. В рамках проекта предусматривались полевые исследования в малоизученных регионах Внутренней Азии. Это послужило для М. В. Монгуш прекрасным поводом съездить в Синьцзян, где по некоторым непроверенным данным, проживала небольшая группа этнических тувинцев. Точных сведений о них в ту пору не было. Как российская, так и зарубежная этнографическая наука не располагала какими-либо данными, которые давали бы более или менее целостное представление о них. Крайне редкие и очень скудные упоминания об этой группе тувинцев, встречавшиеся в научной литературе, представляли собой лишь мелкие штрихи, по которым невозможно было судить о ней. Поэтому неудивительно, почему тувинскому этнологу из России, изучающей историю и этнографию своего народа, захотелось восполнить этот пробел.

М. В. Монгуш провела в Синьцзяне 22 дня — с 19 июня по 10 июля 1993 г. Результаты ее полевых исследований легли в основу нескольких статей на русском и английском языках (Монгуш, 1995аб, 1996, 2000, 2003б; Mongush, 1996а, 1998, 2014), и отдельных монографий (Монгуш, 1997, 2002а, 2010а). В них можно найти весьма ценные сведения о языке китайских тувинцев, их численности, расселении, этническом самосознании, родоплеменном составе, этнонимах, истории, основных занятиях, пище, одежде, традициях и обычаях, календарной и семейной обрядности, фольклору и музыкальной культуре. Практически нет такой стороны их жизни и быта, которой М. В. Монгуш не коснулась бы в своих исследованиях. Так неожиданно малоизвестная во всех отношениях и почти мифическая группа китайских тувинцев стала предметом пристального внимания российской и зарубежной этнологии.

Шли годы. Многого менялось в жизни и в политике России и Китая. Если в начале 1990-х шанс попасть к тувинцам в Синьцзян составлял один из тысячи, поскольку иностранцев туда не особо пускали, то со временем ситуация стала меняться. И вот спустя почти двадцать лет М. В. Монгуш вновь побывала у тувинцев Китая. На этот раз поездку осуществить помог Национальный музей этнологии (Минпаку) г. Осака (Япония), где она в

2009–2010 гг. пребывала в качестве приглашенного зарубежного профессора. Результатом этой ее научной командировки стала публикация фундаментальной монографии «Один народ: три судьбы», посвященная тувинцам России, Монголии и Китая, которая вышла в Японии на русском языке (Монгуш, 2010а). Собственно эта книга и послужила толчком для новой экспедиции — японские коллеги изъявили желание своими глазами увидеть, как живут тувинцы в этих странах. Так была организована совместная японско-китайско-монгольско-российская экспедиция в Синьцзян, которая состоялась в июле-августе 2012 года. Ее результаты были обнародованы М. В. Монгуш в статьях, как и в первый раз, на русском и английском языках (Монгуш, 2012аб; Mongush, 2013). В них содержатся много новых и интересных фактов, свидетельствующих о значительных переменах, происшедших в жизни китайских тувинцев за последние десятилетия. В первую очередь это касается сферы их деятельности. М. В. Монгуш отмечает, что в настоящее время, помимо традиционного животноводства, тувинцы очень активно заняты в сфере туризма, который развивается невероятно быстрыми темпами не только в Синьцзяне, но и во всем Китае. Именно благодаря этому обстоятельству тувинцы учатся «продавать» себя туристам в качестве этнографической диковинки, о которой до этого практически мало что было известно. Число желающих познакомиться с самобытной культурой этого национального меньшинства растет из года в год. А это реальный шанс для тувинцев заявить о себе как о самостоятельной этнической группе, которая по непонятным причинам до сих пор не вошла в официальный список национальных меньшинств Китая, в котором состоит 56 малочисленных народов. Тувинцы пытаются стать 57-ми (Монгуш, 2012а).

С 2000-х годов начался активный этап в исследовании китайских тувинцев: при поддержке различных российских фондов, в первую очередь РФФИ и РГНФ, полевые исследования ведутся регулярно. Причем они ведутся силами не ученых-одиночек, а целых исследовательских групп, часто международных (российско-монгольских). Результаты полевых исследований публикуются в различных научных и научно-популярных изданиях, в том числе за рубежом.

Старший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН Ж. М. Юша, начиная с 2010 г. по настоящее время провела 7 полевых сезонов среди тувинцев Китая, которые финансировались экспедиционными и исследовательскими грантами РГНФ. Основной целью ее экспедиций являлась запись произведений уст-

ного народного творчества, визуальная фиксация этнографических реалий и обрядов; определение ареалов бытования фольклорных сюжетов; выявление их вариантов и инвариантов. Учитывая календарно-сезонную обрядность китайских тувинцев, полевые исследования проходили в три этапа: зимой, летом и осенью. Длительность каждой экспедиции составляла один месяц. Располагая достаточным временем для полевой работы, она имела возможность наблюдать за повседневной и праздничной жизнью своих респондентов, участвовать во многих обрядах календарного и семейного циклов. За время полевых сезонов Ж.Юша удалось обследовать всю территорию проживания китайских тувинцев: горно-таежную и таежно-степную зоны. Она выявила, что в зависимости от места проживания фольклор и обряды тувинцев имеют вариативность и этнолокальные особенности. Результаты ее исследований обнародованы в ряде статей (Юша, 2011, 2013абв, 2014абв; Yusha, 2012, 2013).

В 2014 г. Ж.М.Юша выпустила фотоальбом «Тувинцы в Китае». М.В.Монгуш в своей рецензии на издание пишет, что по нему можно получить довольно ясное представление о разных сторонах жизни тувинцев в Синьцзяне: как они проводят общественные и религиозные праздники; как готовят пищу; какую одежду носят в обычной жизни и в дни праздников; в каких домах живут, какая обстановка в них царит и т. д. На отдельных фотографиях изображены предметы домашней утвари, орудия труда, традиционная посуда, праздничная одежда, головные уборы и т. д. Очень интересны временами забавны и трогательны фотографии, запечатлевшие лица отдельных людей разных возрастных категорий (Монгуш, 2014: Электр. ресурс).

Исследования в Синьцзяне велись также группой тувинских ученых под руководством Е. В. Айыжы. Ее совместная статья с А. Х-О. Базырчап (Айыжы, Базырчап, 2013) посвящена культам природы у тувинцев, проживающих в Республике Тыва РФ, Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, Кобдосском аймаке Монголии в сравнительном аспекте. Особое внимание авторы уделяют различным обрядам и обычаям, связанным с культами природы; тем изменениям, которые происходят с ними на современном этапе. Другие статьи — о родоплеменном составе и различных аспектах жизнедеятельности китайских тувинцев; о трансформационных процессах, происходящих в их современной культуре (Айыжы, Конгу, 2013а); а также о родовых группах тувинцев Синьцзяна и Кобдосского аймака Монголии в сравнительном плане (Айыжы, Конгу, 2013б).

Под руководством профессора Тувинского государственного универ-

ситета М.В.Бавуу-Сюрюн проведены две экспедиции в Синьцзяне, которые финансировались грантами РГНФ и ФЦП. Одним из результатов работы стала статья, посвященная современной социолингвистической ситуации у тувинцев Синьцзяна (Бавуу-Сюрюн, 2011: Электр. ресурс). В работе затрагиваются проблемы мультилингвизма, диалектологии и этноязыковых процессов. По ее наблюдениям, китайские тувинцы являются естественными полилингвами: владеют родным тувинским, казахским, монгольским языками, отчасти уйгурским и китайским. Отдельное внимание М. В. Бавуу-Сюрюн уделяет алтайским и казахским заимствованиям в языке китайских тувинцев (Бавуу-Сюрюн, 2014). Сбором и записью песен она занималась совместно с У. Цэцэгдарь.

Весьма содержательной была экспедиция в Синьцзян в 2011 г. под руководством У. А. Донгак. Во время научной экспедиции в местах проживания тувинцев (в деревнях Хом, Ханас, Ак-Хава) были записаны сведения от информантов, начиная со старейшин 95-ти, 90, 85, 80 лет до детей 9-ти и 16-ти лет. Основным предметом исследования было устное народное творчество, авторские произведения на тувинском языке, особенности языка китайских тувинцев, их материальная и духовная культура в контексте сравнения их с тувинцами Монголии и России. Предварительный отчет об этой экспедиции представлен в статье У. А. Донгак (Донгак, 2011: Электр. ресурс).

Особняком стоят исследования, посвященные сравнительному анализу этнического состава, языка, фольклора, материальной и духовной культуры тувинцев Китая и Монголии. Это стало возможным исключительно благодаря тому, что появились разноплановые публикации о тувинцах Синьцзяна. По большей части их авторами являются те же исследователи, которые занимаются изучением китайских тувинцев (Монгуш, 2002а, 2003а, 2004аб, 2005, 2007, 2010б; Mongush, 1996b, 2004; Юша, 2012аб).

Следует заметить, что все вышеупомянутые исследования удачно взаимодополняют друг друга, благодаря чему китайских тувинцев уже не причислишь к разряду малоисследованных этнических групп Китая. Даже наш краткий историографический обзор показывает, что за последнее десятилетие в этой области достигнуты значительные успехи. Бесспорная ценность существующих публикаций состоит в том, что они написаны исследователями-очевидцами, которые делали те или иные выводы на основе собственных наблюдений. И это только начало.

Думается, что исследования в этом направлении продолжатся и, сле-

довательно, мы узнаем еще много нового и интересного о современной жизни китайских тувинцев.

Список литературы:

Айыжы, Е. В., Базырчап, А. Х-О. (2013) Обряды и обычаи, связанные с культурами природы у тувинцев Республики Тыва РФ, Китая, Монголии в XXIII в. (сравнительный аспект) // Вестник Кемеровского государственного университета. № 3–1. С. 18–23.

Айыжы, Е. В., Конгу, А. А. (2013а) Тувинцы Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая (По материалам этнографической экспедиции в Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая) // Вестник Кемеровского государственного университета. № 3–1. С. 23–27.

Айыжы, Е. В., Конгу, А. А. (2013б) Родовые группы тувинцев Кобдоского аймака Монголии на современном этапе (по материалам полевых исследований) // Вестник КИГИ РАН. № 1. С. 34–38.

Бавуу-Сюрюн, М. В. (2011) Социоллингвистические заметки о тувинцах Китая [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_9/3028-bavuusyuryun.html (дата обращения: 03.12.2014).

Бавуу-Сюрюн, М. В. (2014) Алтайские элементы в диалектах тувинского языка // Мир науки, культуры и образования. № 12. С. 128–130.

Донгак, У. А. (2011) Научная экспедиция в Китай и Монголию // [Электронный ресурс] // Тува.Азия. 1 декабря. URL: <http://www.tuva.asia/news/tuva/4157-mongoliya-kitay.html> (дата обращения: 03.03.15).

Монгуш, М. В. (1995а) Тувинцы в Китае: проблемы истории, языка и культуры // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Серия историческая. Кызыл : Тувинское книжное издательство. Вып. XVIII. С. 30–55.

Монгуш, М. В. (1995б) О языке китайских тувинцев // Башкы. № 5. С. 77–82.

Монгуш, М. В. (1997) Тувинцы в Китае (Историко-этнографический очерк). Кызыл : Изд-во ИПК «Энесозу». 87с.

Монгуш, М. В. (2000) Брачно-семейные отношения у тувинцев в Китае // Башкы. № 1. С. 73–78.

Монгуш М. В. (2002а) Тувинцы Монголии и Китая. Этнодисперсные группы (история и современность). Новосибирск : Наука. 126с.

Монгуш, М. В. (2002б) Тувинцы Монголии и Китая и их этнолокальные группы // Ученые записки ТИГИ. Вып. XIX. Кызыл : Тув. книжн. изд-во. С. 12–30.

Монгуш, М. В. (2003а) Музыкальная и танцевальная культура тувинцев Монголии и Китая // Башкы. № 4. С. 55–59.

Монгуш, М. В. (2003б) Тувинцы Китая // Этнографическое обозрение. № 5. С.110–121.

Монгуш, М. В. (2004а) Этнонимы тувинцев Монголии и Китая // Ономастика народов Поволжья. М. : Институт этнологии и антропологии. С. 175–186.

Монгуш, М. В. (2004б) Современная духовная культура тувинцев Монголии и Китая // Этнографическое обозрение. № 6. С. 59–73.

Монгуш, М. В. (2005) Этнокультурные процессы у тувинцев Монголии и Китая // Этнографическое обозрение. № 4. С. 86–102.

Монгуш, М. В. (2007) Вдали от своих, свои среди чужих. Заметки о тувинцах

Монголии и Китая // Проблемы общей и региональной этнографии. К 75-летию А. М. Решетова. СПб. С. 341–352.

Монгуш, М. В. (2010а) Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Осака : Национальный музей этнологии. 358 с.

Монгуш, М. В. (2010б) Тувинцы Монголии и Китая. Взгляд российского этнографа // Ардтумний засаглал. Улаанбаатар. С. 161–171.

Монгуш, М. В. (2012а) У тувинцев Синьцзяна: двадцать лет спустя [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 4. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_16/5654-mongush.html (дата обращения: 03.03.15).

Монгуш, М. В. (2012б) Тувинский дом в Синьцзяне // Восточная коллекция. № 4. С. 20–29.

Монгуш, М. В. (2014) Китайские тувинцы в формате фотоальбома [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2014, № 4. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_24/7570-mongush.html (дата обращения: 03.03.15).

Таубе, Э. (1994) Сказки и предания алтайских тувинцев. М. : Изд-во «Восточная литература».

Юша, Ж. М. (2011) Тувинцы в Поднебесной [Электронный ресурс] // Тувинская правда. № 113–115. <http://www.tuvpravda.ru/2009-11-16-12-35-10/3487-2011-10-20-02-49-36.html> (дата обращения: 03.03.15).

Юша, Ж. М. (2012а) Фольклор тувинцев Китая и Монголии (по результатам полевой работы 2011 года) // Сибирский филологический журнал. № 3. С. 24–29.

Юша, Ж. М. (2012б) Результаты комплексных фольклорно-этнографических экспедиций к тувинцам Китая и Монголии // Ученые записки ТИГИ. Вып. XXIII. Кызыл. С. 469–479.

Юша, Ж. М. (2013а) Современное бытование фольклорной традиции у тувинцев Китая // Сибирский филологический журнал. № 2. С. 56–62.

Юша, Ж. М. (2013б) Социолингвистическая ситуация у тувинцев Китая // Материалы международной конференции «Тюркская руника: язык, история, культура (к 120-летию дешифровки орхоно-енисейской письменности). г. Кызыл, 10–11 июля 2013 г. Абакан. С. 157–161.

Юша, Ж. М. (2013в) Полевое исследование языка тувинцев Китая // Материалы X Конгресса антропологов и этнографов России. М. С. 248.

Юша, Ж. М. (2014а) Устные рассказы о происхождении инструментальных наигрышей, исполняемых на шооре у тувинцев Китая // Сибирский филологический журнал. № 1. С. 17–22.

Юша, Ж. М. (2014б) Шоор в традиционной культуре тувинцев Китая [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_21/6941-yusha.html (дата обращения: 03.03.15).

Юша, Ж. М. (2014в) Тувинцы в Китае. Фотоальбом. Новосибирск : ЗАО ИПП «Офсет».

Mongush, M. V. (1996a) Tuvinians in China: Aspects of their History, Language and Culture // Culture and Environment in Inner Asia. Society and Culture. Vol. 2. P. 116–133.

Mongush, M. V. (1996b) Tuvans of Mongolia and China: The Problems of Ethnolinguistic Situation // International Journal of Central Asian Studies. Vol. 1. P. 225–244.

Mongush, M. V. (1998) The Tuvans in China: Ethnic Identity and Language // Post-Soviet Central Asia. Ed. by T. Atabaki and J. O`Kane. Tauris Academic Studies in association

with IAS (The International Institute for Asian Studies). Leiden-Amsterdam. P. 331–336.

Mongush, M.V. (2004) Interethnic relations of Tuvans in Mongolia and China // International Association for the Study of the Cultures of Central Asia. Informatio Bulletin. Issue 24. P. 343–355.

Mongush, M. V. (2013) Expedition to the Tuvans in China, Russia, and Mongolia in 2012: A Preliminary Report // Bulletin of the National Museum of Ethnology. № 38 (1). P. 35–62.

Mongush, M. V. (2014) Tuvans Outside of Tuva: The Problem of Ethnic Self-conservation // Oirat People. Cultural Uniformity and Diversification. Ed. by I. Lkhagvasuren and Y. Konagaya. Osaka. P. 197–214.

Yuşa, J. (2012) Şimdiki zamanda Çin'deki Tuvalılarda dil durumu // 4. Uluslararası Türkiyat Araştırmaları Sempozyumu “Dilleri ve Kültürleri yok olma tehlikesine maruz Türk toplulukları. Son sesler duyulmadan” 23-26 Mayıs. Ankara. P. 70 (На турец. яз.).

Yuşa, J. (2013) Çin'deki Tuvalıların Bugünkü Dil Durumu // 4. Uluslararası Türkiyat Araştırmaları Sempozyumu “Dilleri ve Kültürleri yok olma tehlikesine maruz Türk toplulukları. Son sesler duyulmadan” 23–26 Mayıs 2012. Ankara. P. 599–602. (На турец. яз.).

Дата поступления: 30.03.2015 г.

STUDY OF TUVANS IN XINJIANG: AN ANNALISTIC REVIEW

Bayarsayhan B.

Abstract: Author presents an array of studies in ethnic history, language, folklore, material and intellectual culture of Tuvans in Xinjiang Uyghur Autonomous Region of China that had been conducted by the Russian scientists during the past 20 years.

Keywords: Tuva, China, Xinjiang, Tuvans, ethnic minorities, ethnocultural processes, ethnic local groups, ethnic language situation, Tuvan language, folklore of Turkic peoples, historiography.